

Прошло ещё полтора месяца после того, как он всё понял, но, наконец, Гарри уехал из Нью-Йорка и начал исследовать Северную Америку.

Решить, кого оставить ответственным за Ден, было нелегко. Его старший сотрудник, с которым он проработал дольше всех, все еще оставался школьницей. Но тот факт, что это были школьные каникулы, стал бонусом, и после долгого разговора с родителями Гвен было решено, что она справится с этой обязанностью, и вот он здесь.

И как только Гарри узнал, что едет, нужно было принять действительно трудное решение - решить, куда ехать. Мексика была одним из вариантов, судя по тому, что он слышал, там есть и реликвии ацтеков, и волшебные места. Канада тоже привлекала его внимание. Но в конце концов он решил остановиться на Соединенных Штатах, бросил дротик в карту и оказался в Лос-Анджелесе. К тому же там был один из самых больших магических районов в стране.

Поначалу Гарри оставался сугубо маггловским и занимался туризмом. Он сел в автобус, осматривающий достопримечательности, и провел день, спрыгивая и заходя во все, что попадалось ему на глаза. Два дня он провел, исследуя и наслаждаясь аттракционами в Universal Studios, и даже аппарировал, чтобы увидеть знаменитый знак "Голливуд".

Теперь же ему захотелось исследовать магический район, и поэтому он бродил по Старой площади.

Из магического путеводителя по Лос-Анджелесу, который он заказал совой, он знал, что вход в самый большой магический торговый район города находится где-то здесь. Оставалось только найти нужное "дерево". Как и дома, так и во всем мире, ведьмы и волшебники умели скрывать от маглов входы в свои магические места, районы и достопримечательности. И после пяти лет скитаний по миру в поисках таких мест Гарри почувствовал, что у него это неплохо получается.

Однако этот случай оказался непростым. В путеводителе говорилось, что он зачарован так, что выглядит как дерево, если только вы не находитесь в радиусе примерно двенадцати футов. На Старой площади, однако, были сотни деревьев, искусно расположенных так, что они гармонично сочетались с десятками статуй и мемориальных досок.

Лишь краем глаза заметив, что слева от него что-то мелькнуло, Гарри резко повернулся в ту сторону, и на его лице расцвела улыбка. Ствол гигантского дерева закрутился, разделился на две части и разошёлся в стороны, образовав арку, способную пропустить человека размером даже с Хагрида.

Зная, что вокруг этого места также простирается магглоотталкивающее поле, Гарри мог не беспокоиться о том, что кто-то увидит его исчезновение - как только он окажется достаточно близко к дереву, все, кто наблюдал за ним, тут же потеряют к нему интерес.

Как и предписывал путеводитель, оказавшись в самом центре арки, образованной стволом

дерева, Гарри постучал палочкой с каждой стороны и стал ждать.

Он слегка покачнулся, когда земля под ним начала проседать, и тут же выпрямился, вспомнив, как много лет назад они вшестером спускались в чаши Министерства магии в Лондоне подобным образом.

От открывшегося перед ним зрелища, когда земля исчезла над головой, у Гарри расширились глаза и отвисла челюсть от изумления.

Там, где Диагон-аллея казалась замкнутой, старой и мрачной, здесь, несмотря на то что она находилась под землёй, всё было совсем наоборот. Сводчатая арка возвышалась на десятки метров, а потолок был зачарован так же, как и в Большом зале Хогвартса, - сегодня он показывал чистое голубое небо с легким намеком на проплывающие облака.

Проход был достаточно широким, чтобы в самом центре можно было установить небольшие лавки, а покупатели могли идти по дюжине и более в ряд. А тот факт, что пол был выложен из безупречно белого мрамора с розовыми и серыми вкраплениями, говорил Гарри о том, что ведьмы и волшебники Лос-Анджелеса очень гордятся своим районом и заботятся о нем.

Как уже вошло в привычку после того катастрофического опыта в Каире, Гарри внимательно осматрелся вокруг, чтобы сориентироваться - незнание дороги назад не сулило ничего хорошего, - а затем отправился в случайном направлении.

Магазины здесь были такими же, как и во всем мире, просто их было больше, а качество товаров было гораздо выше. Здесь были десятки магазинов одежды, как магической, так и магловской; зоомагазины; аптеки; места, где можно было купить магические приспособления, такие как палочки, посохи и другие волшебные предметы; десятки магазинов, наполненных всевозможными безделушками; и книжные лавки.

Именно они вызвали на лице Гарри широкую улыбку. Хотя он знал, что заглянет почти во все магазины, он всегда старался сначала посетить книжные лавки. В Хогвартсе он никогда не был особенно прилежным учеником, но это не означало, что ему не нравилось учиться. И по мере того как его путешествия продолжались, он обнаружил, что ему нравится изучать новую магию у разных народов и культур. Заставить кого-то из местных жителей научить его некоторым заклинаниям и чарам было не так-то просто, но если он мог научиться сам, то неважно, что у него не получалось сразу, он не тратил время на других, а только на себя. Книги давали ему возможность учиться в своем собственном темпе, и он гордился своей коллекцией.

Войдя в первый книжный магазин, Гарри огляделся. Лестница с одной стороны указывала на то, что здесь было несколько уровней, только под ним, а не над ним, как можно было бы ожидать в маггловском магазине.

Пока Гарри бродил по магазину, складывая случайные книги в корзину, которую он нашел прямо перед дверью, его внимание привлек разговор в соседнем проходе. Судя по тому, что во

время разговора двух женщин у него зазвенело в ушах, они говорили на другом языке - испанском, если не ошибаюсь.

Он любил свой переводчик. Это означало, что он мог понимать любой язык, и хотя это не помогало ему говорить на нем или читать, это хотя бы немного облегчало знакомство с другими культурами.

"Луи уже несколько месяцев добивается, чтобы я отвезла его туда", - заявила одна из женщин.

"Что ж, разве это удивительно? Все знают, что он хочет стать дрессировщиком волшебных существ, когда вырастет", - сказала ее подруга.

"Знаю, знаю", - вздохнула первая женщина. "И я полагаю, что это не так уж и далеко. Я могу прилететь туда и обратно одним днем в конце этой недели. Ты тоже можешь приехать и взять с собой Анжелу".

"Если бы я так поступила, мы бы провели там весь день", - возразила вторая. "Ты же знаешь, как она относится к лошадям, а тот факт, что они только что привезли табун абраксанов в дополнение к другим табунам крылатых лошадей, означает, что мы проведем там почти весь день".

"Ну, по крайней мере, нам не придется беспокоиться о встрече с тестралами", - сказала другая женщина, и Гарри представил, как она вздрогнула.

Абраксаны и стражи; он не видел ни одного из них со времен учебы в Хогвартсе. И то и другое навевало воспоминания, о которых он не вспоминал уже много лет.

"Ну же, если мне придется взять Луи и бегать за ним, пока он бежит и смотрит на всех остальных волшебных существ, ты можешь взять с собой Анжелу и страдать", - уговаривала первая женщина.

"Ну, наверное, можно; по крайней мере, это избавит их от дома на целый день".

"Замечательно. Какой день вас устроит?" - затих женский голос, когда они углубились в стопки.

Магический заповедник, подумал Гарри. Он видел его в путеводителе, но не придавал этому значения. Но после того как он узнал, что там водятся абраксаны и страусы, ему стало интересно. Возможно, это была ностальгия или что-то в этом роде. Но если в отпуске нельзя следовать своим прихотям, то какой смысл вообще ехать в отпуск?